

Когда Эрик и Баффет вышли из кабинета, было уже больше 12 часов ночи. Хотя многие гости хотели дожидаться их выхода в зал, вечеринка к тому времени уже закончилась и пришлось разъезжаться.

К данному моменту кроме персонала виллы осталось лишь руководство firefly и девушки.

Эрик и Баффет вместе спустились по лестнице, Джеффри и другие поприветствовали их.

Хотя всем хотелось узнать результаты, они вежливо проводили гостя к парковке.

Когда машина Баффета выехала из поместья, Эрик пожал плечами: «Баффет согласен продать АВс, но у нас возникли расхождения в цене».

Никто не показал разочарования на лицах, несмотря на такой ответ. Одной ночью не могла совершиться такая крупная сделка.

Эрик проводил руководителей, остались только Майкл Линн, Джеффри Катценберг и Фрэнк Уэллс. Когда они присели в гостиной, к ним спустилась Дрю, переодевшаяся из вечернего платья в футболку и шорты: «Вы пока немного поговорите, потом ты обязательно пойдешь отдыхать».

Хотя в английском языке слово «ты» совпадало с «вы», все четыре человека поняли ее. Все они знали, что «ты» относилось к Эрику, а «вы» к ним всем.

Дрю хитро подмигнула: «Хорошо, хотите кофе, Наташа может быстро сделать его».

Хотя многие люди видели близняшек сегодняшним вечером, Эрик не хотел их присутствия тут: «Уже поздно, тут есть кофеварка».

Дрю скорчила рожицу, но все равно очень послушно пошла к кофеварке.

Воспользовавшись уходом Дрю, Эрик быстро пересказал разговор с Баффетом.

«... Примерно так. Я подробно описал ему наши возможности, а потом...» - Эрик развел руками: «Мы не пришли ни к какому результату».

Они не могли пойти на уступки при первом знакомстве. Проще говоря, единственное, о чем договорились Эрик с Баффетом сегодняшним вечером, это о то, что они оба были согласны на эту сделку.

После рассказа Эрика, мужчины помолчали, каждый переваривал информацию.

Дрю приготовила кофе, аккуратно поставила несколько чашек на кофейный столик, а затем поцеловала Эрика в щеку, вышла из гостиной и осторожно прикрыла дверь.

Через некоторое время Джеффри Катценберг сказал: «Эрик. Я думаю, что самая большая проблема заключается в том, что Баффет не признает фактическую рыночную стоимость Firefly, что неудивительно. Хотя наша прибыль в прошлом году уже сопоставима с Warner, но основная прибыль поступает от фильмов и их производных, все знают, что кинобизнес — это череда взлетов и падений. Но Баффет всегда был известен своими консервативными инвестициями, поэтому я думаю первое, что нам нужно сделать, это не сдерживаться, а должным образом показать СМИ силу наших фильмов».

После того, как Катценберг закончил, остальные согласились с ним. Фрэнк Уэллс также

добавил: «Эрик. Я думаю, ты должен занять первое место в журнале Forbes в этом году и обогнать Сэма Уолтона. Второго места недостаточно».

Рыночная капитализация сети магазинов Wal-Mart составляла более 40 миллиардов долларов до смерти Сэма Уолтона в 1992 году. Семья Уолтон владела более чем 40% акций Wal-Mart. До 1992 года Сэм Уолтон был единственным самым богатым человеком в списке Forbes 400 самых богатых людей Северной Америки с состоянием более 10 миллиардов долларов.

После смерти Сэма Уолтона семейное состояние было поровну разделено между его женой и четырьмя детьми, но семья Уолтонов по-прежнему остается самой богатой семьей в Северной Америке из-за обходов налогов на недвижимость.

После смерти Сэма Уолтона, из-за добровольного отказа Эрика, первое место получит Баффет с состоянием 9,3 миллиарда долларов.

Даже без замечаний Фрэнка, Эрик прекрасно понимал, что ему очень трудно будет избежать этого списка.

Цифры в прошлогоднем списке Forbes были специально занижены, но в этом году кассовые сборы «Парка Юрского периода» привлекли огромное внимание к Firefly и самому Эрику Уильямсу. Новости о приобретении телевизионной сети АВС также должны быть обнародованы в ближайшем будущем. Внимание, уделяемое сделке, позволит большому количеству компания инвесторов активно проанализировать возможности Firefly. Тогда Forbes выпустит журнал, аналогичный прошлогоднему.

«Хорошо, хотя я не хотел бы этого, я найду время, чтобы поговорить со Стивом Форбсом лично».

Джеффри не мог понять, почему Эрик так избегал этой публичности. Он засмеялся: «Эрик, я все еще думаю, что это хорошее решение. Я действительно не могу понять, почему ты сомневаешься. Ты боишься, что кто-то заберет твои деньги?»

Эрик беспомощно пожал плечами и не ответил. Остальные трое рассмеялись.

«О, не высмеивайте меня, давайте продолжим».

Майкл Линн спросил: «Эрик. Когда Баффет ушел, он говорил, что останется в Лос-Анджелесе?»

Эрик покачал головой и сказал: «Я не спрашивал, но скоро День Благодарения. Я думаю, Баффет захочет вернуться в Омаху на День Благодарения?»

«Жена Баффета, Сьюзан последние несколько лет жила в Калифорнии, потому что Баффет не хочет разделять богатство. Хотя они расстались, но не развелись, я слышал, что отношения у них все еще очень хорошие, я думаю, Баффет должен остаться в Лос-Анджелесе на День благодарения».

«Даже если Баффет останется в Лос-Анджелесе, мне сейчас нужно съездить в Нью-Йорк, возможно я не вернусь до Рождества».

Его два ребенка не являлись секретом для присутствующих здесь. Джеффри даже навещал их там. Поэтому никто не удивился решению Эрика поехать в Нью-Йорк на День благодарения.

В отличии от своего ленивого босса, Майкл Линн и остальные будут трудиться все праздники. Они должны не только следить за выпуском фильмом, но также провести аудит и подготовить данные за текущий год.

Принимая во внимание эти обстоятельства, Майкл Линн сказал: «Тогда о личной встрече не может быть и речи, мы дождемся января, я предлагаю перенести это дело на февраль и март».

Время было уже позднее, Джеффри уже проявлял признаки усталости. В конце концов, Эрик решил не задерживать этих стариков.

«Ну все. Надеюсь на вас. Проведите громкую рекламу. Если случится что-то срочное, напишите мне по почте», - сказал Эрик, - «Уже поздно, может предоставить вам комнаты?»

«Нет», - Майкл Линн немедленно встал. Он не хотел оставаться здесь: «У меня вилла недалеко от университета Пеппердайн, недалеко отсюда».

Катценберг указал на север и улыбнулся: «У меня еще ближе, прямо у подножия горы».

Фрэнк Уэллс также улыбнулся: «Моя семья изначально жила в Малибу».

Эрик посмотрел на Джеффри, то тоже быстро махнул рукой: «Я думаю, Майкл не откажет мне».

«Конечно,» Майкл Линн улыбнулся и кивнул «Я недавно купил несколько бутылок хорошего красного вина, Джеффри, Фрэнк не хотите опробовать?»

«Забудь об этом, сегодня уже слишком поздно, я обязательно приеду, когда у меня будет время», - покачал головой Катценберг.

«Я тоже не могу сейчас. Моя жена позвонила мне еще в одиннадцать часов», - сказал Фрэнк Уэллс, вызвав смех и насмешки нескольких.

Если не сравнивать с Эриком, четыре этих человека были богачами. Неудивительно, что у них были виллы в Малибу.

Реквизит для вечеринки был убран персоналом. В пустом холле виллы было тихо. Эрик стоял посреди холла и смотрел на круглый коридор на втором этаже, там была закрытая дверь. Вдруг вспомнив фразу из «Форреста Гампа», он не смог удержаться от ухмылки.

Жизнь - как коробка шоколадных конфет.

Проснувшись, Эрик обнаружил, что лежит на полу. Хотя у него не было привычки стелить ковры, деревянный пол его не напрягал. В спальне было тепло.

У правой руки он почувствовал нечто странное. Эрик проморгался и увидел, что Фамке Янссен удобно лежала на нем. Она сладко спала.

Эрик посмотрел на часы, было уже больше одиннадцати. Давно он так долго не отдыхал.

Осторожно вытянувшись, он на ощупь стал двигаться от кровати, вскоре он нашел розовую пижаму, предположительно, Дрю. Прошлой ночью все девушки были в вечерних платьях, кроме Дрю, у остальных не было своих вещей на вилле. Эрик подтянул ее к себе и сложив решил подложить под голову Фамке Янссен.

Эрик был очень осторожен, но Фамке Янссен тут же проснулась. Девушка улыбнулась: «Прекрати, ты выглядишь странно».

Эрик отбросил пижаму в сторону, а Фамке Янссен прильнула к нему. Подняв глаза, она увидела свисающую с кровати руку. Когда Эрик попытался встать, она аккуратно прикусила того за плечо, под тихий крик мужчины она сказала: «Эрик, ситуация становится все более нелепой».

Эрик ответил с улыбкой: «Хорошо, хорошо, давай поедим. Оставим их тут».

«Я хочу, чтобы ты сам приготовил завтрак», прошептала она.

«Нет проблем, можешь даже сейчас съесть меня».

«Придурок, я действительно сделаю это».

Они осторожно встали, девушка направилась к шкафу за одеждой, в это время Эрик смотрел на кровать.

«Хочешь, я пойду, а ты останешься?»

«Нет, просто, мне кажется, одной не хватает?»

Фамке Янссен надела джинсы Эрика и посмотрела на большую кровать: «Может, Николь уже встала?»

Как только она закончила фразу, с другой стороны большой кровати раздалось бормотание Николь: «Я умираю, вы все ублюдки, это больно вообще-то».

<http://tl.rulate.ru/book/96715/2350332>